

КУЛЬТУРНЫЙ КОД: ИНТЕРПРЕТАЦИЯ ГЕОМЕТРИЧЕСКОЙ ПРОСТРАНСТВЕННОЙ ПАРАМЕТРИЗАЦИИ ЮРТЫ

*Кемельбекова Э.А.¹, Бухарова Г.Х.²

*¹Докторант 3 курса ЕНУ им.Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан,
e-mail: e.kemelbekova@mail.ru,

²Д.ф.н., профессор, Башкирский государственный педагогический
университет (БГПУ) им.М.Акмуллы, Уфа, Республика Башкортостан, Россия,
e-mail: buharova_g@mail.ru

Аннотация. Данное исследование посвящено, с одной стороны, изучению первоисточников о юрте с целью понимания исходных семантических культурных кодов, с другой – интерпретации ее геометрических форм и параметров, ее восприятию в пространстве. В статье анализируется этнокультурная специфика категории пространственности в казахском языке. Антропоцентричность выражения пространственных отношений в языковой картине мира казахов подтверждается использованием наименований частей юрты в обозначении направлений или местоположения частей предметов. В статье для описания соотношения языка и этнической культуры, языка и мышления авторами используется понятие «код культуры».

Авторы рассматривают проблему национального кода культуры — одного из актуальных на сегодняшний день понятий для гуманитарных дисциплин, изучающих состояние культуры современного общества. Приводятся различные определения национального кода культуры, свидетельствующие о сложности этого понятия. Для создания наиболее полного представления об изучаемом феномене в статье анализируется лингвокультурологическая составляющая концепта и архетипа «дом» в казахской культуре. Исследование семантики геометрической пространственной параметризации юрты в данной работе отражает матрицу архетипического мышления (сознания)номада.

Задачами исследования являются аспект анализа юрты как объекта архетипической культуры и рассмотрение её традиционного расположения в пространстве.

Методологической основой исследования заявленной в заголовке темы служат следующие концепты:

1. Земной мир Человека – архетипическое повторение небесного (сакральная природа Божества).

2. Юрта и ее пространство является *Imago mundi* – образ Вселенной кочевников, опосредованной особенностями мировоззрения кочевников. Юрта – это символ жизненной традиции народа.

В данной работе использованы методы и приемы компонентного анализа для установления семантической структуры номинативных единиц, обозначающих положение в пространстве, индуктивный и дедуктивный, описательный методы с применением приемов интерпретации, сопоставления, обобщения.

Предметом нашего исследования являются языковые единицы с пространственной семантикой в казахском языке.

Материалом для анализа послужили этнографические, культурологические, лингвистические, философские работы зарубежных и казахстанских ученых по исследуемой проблеме, рассматривающие единицы с пространственной семантикой с позиции семиотики и семантики. Также в работе были использованы этимологический словарь Фасмера, казахский толковый словарь, древнетюркский словарь, казахские пословицы и поговорки.

Ключевые слова: национальный код культуры, архетип, пространство, картина мира, юрта, дом, концепт, кочевник

Основные положения

Национальный код культуры стал, пожалуй, одним из наиболее актуальных, востребованных понятий лингвистики и ряда других гуманитарных дисциплин, занимающихся изучением состояния культуры современного социума. Изучением проблемы кода культуры как категории семиотики занимались в разные годы М.Фуко, Р.Якобсон, У.Эко, Р.Барт, Ю.Лотман, В.Красных.

Современная лингвистика активно рассматривает направление, в котором язык исследуется не просто как орудие коммуникации и познания, а как культурный код нации. Следует отметить, что термин «код культуры» (лат. *codex* — книга, и *cultura* — культура), иначе культурный код – явление многогранное и, соответственно, его толкования, которые встречаются в лингвистических трудах, отражают разные его аспекты.

В данной исследовательской работе мы постарались рассмотреть узкое и достаточно четкое толкование этого понятия, включив в него только образные коды, поскольку именно они имеют лингвистический аспект. Предложены такие трактовки, в которых культурный код предстает как носитель культурной информации, как способ сохранения и трансляции культурной памяти. Например, Ю.М. Лотман подошел ко всей культуре как к знаково-коммуникативной системе, отождествив культурные коды и язык. По утверждению ученого, «Язык — это код плюс его история» [1, с.15]. Имеются и такие определения, в которых на первый план выдвигается когнитивный аспект явления, когда понятие «культурный код» максимально сближено с понятием «картина мира». Исследователь в области этнопсихолингвистики В.В. Красных пишет, что «Код культуры – это макросистема характеристик объектов картины мира; понятийная сетка, используя которую, носитель языка категоризирует, структурирует и оценивает окружающий его и свой внутренний миры» [2,с.232]. В рамках данной логики вполне понятным становится определение культурных кодов. Получается, что «код культуры» – это знаковый носитель картины мира. Культурный код является своего рода ключом к пониманию культуры определенной нации, это закодированная в некой форме информация, позволяющая идентифицировать культуру. Код культуры является системой культурных представлений определенного общества о картине мира, системой его мировоззренческих взглядов. Национальный код культуры фиксирует уникальные особенности национально-культурного менталитета, унаследованные народом от предков. Национальный культурный код сохраняется в образе жизни народа, его языке и создаваемых на этом языке многочисленных текстах культуры. Результат обзора литературы показал растущий научный интерес к проблеме «культурного кода» и его многогранное развитие. Далее мы рассмотрим соотношение культурного кода, концепта и семантики слова.

Введение

Как известно, любой национальный язык, будучи средством передачи значимой информации, отражает свойственные народу особенности национального характера, образа жизни, мировоззрения. Следуя вышесказанному, коды культуры связаны с древнейшими архетипическими представлениями о мире. Понятие “*архетип*” получило научный статус в трудах швейцарского ученого-психоаналитика К.Г.Юнга, определяющего архетипы как первозданное воззрение, «наиболее древние и наиболее всеобщие формы представления человечества» [3,с.28]. По Юнгу, сила и мощь архетипа связана с тем, что в нём кристаллизован опыт древнего человека по восприятию, переживанию и ориентации в мире. В нашем понимании архетипы – это универсальные элементы человеческой культуры, благодаря которым обществом усваивается первичное знание. Именно с архетипов начинается процесс формирования менталитета любого сообщества. Изначально, на заре развития человечества появились архетипы, ставшие впоследствии концептами (дом, семья, и т.д.). Из семантически значимых архетипов выделяется дом. «Дом – макет мироздания, национальный космос в уменьшении...Устройство жилища, с одной стороны, есть отпечаток, отражение космоса вокруг нас; дом строится как схема того, что человек видит вокруг, так что по дому можно изучать воззрение народа на мир: как он его понимает». Формирование понятия "домашнее жилище, домовладение" является результатом осознания человеком того, что он является сознательным существом природы, частью природы. Дом – это крепость человека, семья, родина, "маленькое государство", золотой мост, соединяющий его с природой. [4,с. 12].

Если обратиться к семантике дома, то он является одним из наиболее значимых культурных кодов. По мнению исследователя А.С. Афанасьевой, дом как архетип является еще и маркером самоидентификации как личности, так и целого социума. На протяжении многовековой истории рассматриваемый концепт обрел дополнительные значения: семья, Родина, мир. Архетип «дом» также выражает идею безопасности, укрытия. Корневая основа «*дома*» означает «убежище, купол, укрытие», а в более широком смысле – «край», «страна», «мир», «вселенная» [5, с.29]. Стоит также отметить, что ключевым концептом в языковой картине мира у разных народов считается не только отношение к дому, но и познание пространства, позволяющее узнать и осмыслить среду обитания, сформировать свои взгляды и представления о нем. Среди выделяемых современными учеными структур повседневности пространство дома относится к числу базовых, так как ближайшее пространство человека – его жилище. Занимаемое пространство, на которой обосновался тот или иной этнос, в большей мере определяет и особенности его мировосприятия и национальный характер.

Моделью жилого пространства в номадической культуре является переносное мобильное жилище – юрта. С нашей точки зрения, исследование семантики геометрической пространственной параметризации юрты в данной работе может отразить матрицу архетипического мышления (сознания)

номада. Казахская юрта как национальный архетип отражает особенности мира, мировоззрение народа и воплощает в себе идею порядка и целостности Вселенной. Через семантику юрты прослеживается связь с античными традициями, а также выявляются ключевые компоненты казахской философии.

Юрта представляет собой не только материальную культуру традиционного жизненного уклада, но и магическую макрокосмическую модель Вселенной в сознании казахов. Юрта кочевников – это и идея мировой горы, и «ось Мира» (Железный кол), и круговое восприятие внешнего пространства, так как кочевники Великой Степи считали, что жизнь – это постоянное движение. Вращается вечное Небо (Тенгри); вращается и сама земля (Умай). И Небо, и Земля воспринимались в циклическом (круговом) ключе. С небом в жилище кочевников символически связан шаньрак, «вершина, устремленная к Тенгри» [5, с.35]. Таким образом, единство степи и неба можно рассматривать как архетип всеединства мира. Его сферичная форма связана с формой небесного купола над степью. Он повторяется и в символике, и в геометрических пространственных параметрах юрты. В форме, конструкции, пропорциях пространства юрты отразилась картина мира кочевника, а геометрические знаки-символы несли важное и сложное по значению образное содержание.

Материалы и методы

Данное исследование посвящено, с одной стороны, изучению первоисточников об этом древнем виде жилища кочевников с целью понимания исходных семантических культурных кодов, с другой – интерпретации ее геометрических форм и параметров, ее восприятию в пространстве.

Задачами исследования являются аспект анализа юрты как объекта архетипической культуры и рассмотрение её традиционного расположения в пространстве. Предлагаемая линия семантического исследования позволяет говорить о ней как о геометрической форме пространственной адаптации. Предметом нашего исследования являются языковые единицы с пространственной семантикой в казахском языке.

Материалом для анализа послужили этнографические, культурологические, лингвистические, философские работы зарубежных и казахстанских ученых по исследуемой проблеме, рассматривающие единицы с пространственной семантикой с позиции семиотики и семантики. Также в работе были использованы этимологический словарь Фасмера, казахский толковый словарь, древнетюркский словарь, казахские пословицы и поговорки.

Как было сказано выше, авторы формируют методологические подходы к изучению данной темы в целом, взяв за основу суждения по этому поводу известных ученых-исследователей. Таким образом, методологической основой исследования, заявленной в заголовке темы, служат следующие концепты:

1. Земной мир Человека – архетипическое повторение небесного (сакральная природа Божества).

2. Юрта и ее пространство является *Imago mundi* – образ Вселенной кочевников, опосредованной особенностями мировоззрения кочевников. Юрта– это символ жизненной традиции народа.

В данной работе использованы методы и приемы компонентного анализа для установления семантической структуры номинативных единиц, обозначающих положение в пространстве, индуктивный и дедуктивный, описательный методы с применением приемов интерпретации, сопоставления, обобщения.

Результаты исследования и их обсуждение

Исследования номадической культуры невозможны без изучения юрты. В казахском языковом сознании концепт “дом” определяется такими лексемами, как *юрта (киіз үй), үй, шанырақ, алтын босага, отау*. С “национальным домом” – *юртой* – была связана вся жизнь казаха, поэтому она занимала особое место в быту казахов.

Слово «юрта» восходит к тюркскому «юрт». В «др.-тюрк. *jurt*– «дом, владение, место жительства, земля, страна», тур., чаг. и др. *jurt* – «место жительства, стоянка, жилище», «страна» [6, с.300].

В «Этимологическом словаре русского языка» М. Фасмера указано, что слово «юрт» заимствовано «из тюркского, ср. тур., чагат., тел., кыпч. *jurt* – «место жительства, стоянка, жилище», алтайского *jurt* – «страна, государство, народ», татарского *jurt* – «двор со строением» [7].

Следует отметить, что слово «*jurt*» имеет общее значение у тюрков – «народ», «пастбище», «родовая земля». На казахском языке данное слово имеет более широкое значение, «*Ата-Журт*» («*Атамекен*») переводится как «Отечество», синоним слова «Родина», дословно «Отцовский дом», а «*Атамекен*», т.е. «отчизна» («*ата*»-дед, предок, «*мекен*» переводится по смыслу как освоенная дедами территория). В современном монгольском языке слово «юрта» («гэр», «эсгий гэр») синонимично слову «дом». В современном казахском языке словом «юрта» обозначается не просто дом, а особый передвижной сборно-разборный вид жилища. Дом кочевника в тюркском языке назывался *киіз үй*, *киіз* – войлок, *үй* – дом, то есть войлочный дом. Именно европейские исследователи так называли переносное жилище кочевников. С тех пор это понятие закрепилось: *киіз-үй* в переводе с казахского языка означает «войлочный дом» [15, с. 396].

Как мы отмечали выше, философский смысл юрты неизмеримо глубок. Семантика юрты представляет собой модель мироздания. План – ротонда (от лат. *rotundus* – круглый) – означает бесконечность, воплощение идеи первоначала Вечно Синего Неба (монг. Хухэ Мунхэ Тэнгэри). Образ юрты считается ярким отражением мироощущения и самосознания казахов. При создании юрты человек уподоблял его не только некоему микрокосмосу, но и самому себе. Шанырақ юрты – это голова; туловище – купол, уыки; ноги–

кереге. Представления казахов, связанные с юртой, носят также антропоморфный характер. Это подтверждают термины из человеческой анатомии, которыми в казахском языке обозначаются части и элементы строения юрты. Так, например, каркас юрты называется *үйдің сүйегі* «скелет», «костяк» юрты; центр юрты – *кіндік*, «пуповина»; гнезда обруча дымового отверстия юрты, куда вставляются купольные рейки – *уық көз*, «глаза уыка»; *уықтың иігі* «плечо» уық; основание – уық – *қары*, «предплечье». Кереге (раздвижная решетка юрты, состоящая из отдельных секций) подразделяется на *керегенің басы* – «голова» кереге; *керегенің көзі* – «глаза» кереге; *керегенің құлағы* «ухо» – кереге; *керегенің қасы* – «бровь» кереге; *керегенің қанаты* – «крылья» кереге; *керегенің аяғы* – «ноги» кереге. Передняя часть юрты называется *алды* – «перед», задняя – *арқасы*, «спина»; боковые решетки – *жамбас*, «таз», тазовые кости. [8, с.27-28]

Анализ внешней параметризации пространства юрты.

Рассмотрение юрты как модели мира кочевников целесообразно начать с традиционного расположения её номадами в пространстве. Пространство – это то, что вмещает человека, то, что он осознает вокруг себя, то, что он видит простирающимся перед ним. Представление о пространстве у казахов связано с протяженностью, бесконечностью. Пространственные представления казахского народа отражены в его мировоззрении, топонимике физического пространства и способах ориентации в нем в вертикальной и горизонтальной осевой парадигме. Так, например, прасимвол у казаха-кочевника, связанный с бесконечностью, называет пространство «*кең дала*» – «просторная степь». Она заканчивается линией горизонта, которая именуется «*көк жиiek*» («край неба»). Пространство для номада – просторная степь, которая сливается на горизонте с небом. В представлении казаха, как кочевого народа, пространство – это всё, что находится под небом, оно широко, раздольно, безгранично, т.е. пространство – это окружающий мир. Эти представления о пространстве выражались в словах *шөл* (пустыня), *шөл дала*, *дала*, *шөлейт* (полупустыня), *алқан* (долина), *шабындық*. А в казахских мифах пространство обозначено словом «*Жерұйық*» (счастливая земля обетованная).

Во многих работах исследователей геометрическая пространственная модель описывается как образ горизонтальной плоскости с набором гигантских концентрических сфер с горизонтальным кругом. Так, исследователь А.Бахралинова в своей работе «Пространственная параметризация казахской языковой картины мира» отмечает, что, по мнению исследователя Э.Шакеновой, степь представлялась её обитателям как круг, охватывающий степь как целое, как реально существующий мир с человеком в центре. А исследователь А. Кодар фиксирует образ степи как гигантский восьмиугольник, соотносимый с образом круга, в который такой восьмиугольник может вписываться. Он отмечает, что у казахских сказителей – жырау – часто встречается выражение «*сегізқыр шартан*» – восьмиугольное пространство [9, с.176]. Из этого следует сделать вывод, что

константами традиционных пространственных представлений являются: степь как гигантский круг, восьмиугольник, невидимая сфера.

Концепт протяженности у кочевника раскрывается в понятиях *простора, высоты, дали, глубины*. Он измеряет привычными для него образами, обращая их в символы. Например, казахами используется выражение «*аспанмен тілдескен* (тірескен)», что дословно переводится «говорящий с небом, подпирающий небо», а по смыслу – «очень высокий». Данное выражение используется, когда говорят о высоком доме, горе, дереве и т.д.

Что касается выбора места расположения для сооружения юрты и ее ориентации, то он имеет не спонтанный характер. Стремление кочевника поставить своё переносное жилище как можно ближе к возвышенному месту продиктовано причиной сакрального порядка. В сознании кочевников гора, сопка, холм представляет собой аналог Мировой горы, своего рода центра мира. «Центр мира находился там, где стояла юрта казаха. И степь для казахов свою центральную точку имела там, где стояла юрта или аул, но постоянные перекочевки перемещали ее в пространстве таким образом, что круг Земля – Вселенная имел свою центральную точку везде, в каждой точке степи, где находился кочующий...Центр, как неподвижная и в то же время смещающаяся в пространстве величина, был понятен казахам. Круг был символом Неведомого, Беспредельного пространства, олицетворяя бесконечное Время в Вечности. Сама сфера считалась эмблемой вечности и беспредельности. И кочевники понимали смысл этого явления, потому что они могли видеть сферу из ее центра и в то же время находиться вне него. Пространство, подобно сфере, радиусами расходилось от кочевника в разные стороны, открывая беспредельные горизонты вокруг, но и возвращаясь к нему как к центру вращения» [10, с.16]. Таким образом, юрта и аул были для казахов центром степи в их мировосприятии.

То же самое можно сказать относительно ориентации юрты по сторонам света. Казахи, обладая эмпирическими знаниями, наблюдениями над природой, устанавливали дверь юрты строго на восток. Некоторые исследователи объясняют эти факты утилитарными мотивами. В частности, К.Мелехова и Е.Личман отмечают, что ориентировка двери и шанырака на восток позволяла предугадывать первые лучи солнца, а затем движение световых лучей по ободу шанырака и уыкам, тем самым служили своеобразными часами, а это уже задавало жесткую расположенность в пространстве. Установка юрты дверью на восток диктовалась также природными условиями, розой ветров, шедших с севера и запада [11, с.4]. Однако, следует отметить, что семантика востока, откуда восходит солнце, ассоциируется со светом, рождением жизни и считается благоприятной стороной света. Таким образом, можно сделать вывод о том, что восточная ориентация юрты кочевников считалась наиболее предпочтительной стороной света не только в прагматичном, но также и в сакральном смысле.

Анализ основных координат внутреннего пространства юрты.

Следует отметить, что внешняя форма пространства повторяется и во внутренней параметризации юрты.

Функционально пространство юрты внутри можно разделить на четыре семантических сектора: «*төр*» – сакральная часть; «*есік*»; «*оң жақ*» правая часть юрты – мужская, небесная, «*сол жақ*» левая – женская, земная. Такое деление пространства юрты установилось, если смотреть из глубины юрты со стороны «*төр*». То есть половину справа с точки зрения стоящего лицом к входу принято называть *мужской*, а половину слева – женской. Другой ориентацией считалось и то, что северная часть жилища считалась – *солтүстік*, а правая сторона, южная часть жилища – *оңтүстік*. Таким образом, компас в юрте не был необходим. По традиции, левая сторона предназначалась для женщин, а правая для мужчин. На женской стороне сосредотачивались вместилища для продуктов и одежды, кухонной и бытовой утвари. Её называли по поверью «*ырыздық-несібе, құт, кіріс кеңістігі*» – пространством для получения богатства, дохода и благополучия, иными словами, «*пространством процветания*». В половине, где располагались мужчины, возле порога висели оружие, ремни и обереги. Правая *мужская* сторона – сакральная часть юрты, она обозначена вертикалью *бакана*, длинным шестом, знаменующим, по древним представлениям, мировую ось и соединяющим «верх» – дымовое отверстие, *шанырақ* и «низ» – землю. Это место проведения обрядов, отмечающих наиболее важные, ключевые этапы жизненного цикла, более связанного с идеей ритуального перехода в иной мир. Именно с этим местом связаны родильные обряды, где бакан образовывал опорную конструкцию для роженицы – именно на мужской половине происходили роды. После рождения и перерезания пуповины ребенка уже переносили на женскую, левую половину. Здесь же, на правой половине юрты, во время свадебных церемоний усаживали за занавеской невесту, здесь же проводили мусульманский обряд бракосочетания, обмывание и обряжение покойного. Так можно провести аналогию жизненного цикла. Жизнь человека начиналась в правой, мужской части юрты и на ней же завершалась, замыкая круг»[12, с.137-140.]. Анализируя, мы пришли к такому выводу, что при внутренней организации пространства юрты и в действиях ритуальных обрядов большое значение придавалось форме окружности и полукруга. Таким образом, культурный горизонт юрты в плане представляет собой четырехугольник (квадрат), заключенный в круг. Купол, образуемый *уыками* и *шаңырақом*, соотносаясь с квадратным культурным горизонтом, символизирует соединение Неба и Земли. Четырехугольный параметр юрты обозначает не только стороны света, но и содержит более глубинные представления казахов. Во-первых, обозначает субъектный смысл человека и связанное с ним значение тотальности, всеохватности всех людей, всех народов. Во-вторых, в этом проявилось донаучное понимание геометрической сферы Земли как четырехугольного пространства. Ниже мы его представили в графической форме. (рис 1.)

Рис. 1 Схематическое деление пространства юрты

В целом, юрта представляет собой модель мира как в горизонтальном, так и в вертикальном измерениях. В вертикальном разрезе юрта отражается в трехуровневом строении мира: верхний мир олицетворяется куполом с шаныраком, средний мир – пространством от купола до пола и нижний мир – пространством под порогом [13, с.2]. Юрта была символом космоса и триединства Вселенной, символом освоенного пространства. Пространство внутри юрты разделялось по линии в следующем порядке: линия «*төр*» – очаг «*ошақ*» – порог (околодверная часть) «*босаға*». Все эти три точки являются сакральными объектами. Далее мы детально остановимся на них.

«*Төр*» – место, обладающее наивысшей культурной ценностью. Происхождение термина «*төр*» (*tör*) у многих ученых тюркологов имеют различные интерпретации. По одной из них, в современном монгольском языке «*төр*» означает «*государство*». Об этом свидетельствуют и Орхоно-Енисейские письменности, где данное слово употреблялось в значении государственности. Следовательно, на наш взгляд, разумным предположением является то, что слово имеет смысл почетного места повелителя. У казахов есть пословица «*Төресіз ел болмайды*» (Нет государства без повелителя). Более осмысленное значение слова «*төр*» высказал ранее академик Кононов, связав слово *Türk* с термином *Tör*. По мнению А.Кононова, *türk* <*türkün* “место, где собирается племя, отчий дом, родственники”, которое в результате гаплогической утраты конечного *-ün* превратилось в *türk:türk*<*türkün*<*tür/tör*, от связанного с этим значением понятия “место идола”, “передний угол”, “почетное место у очага” - до значения “обычай”, “закон” и вплоть до понятия “судья, господин, начальник” [14, с.94]. Существуют такие определения почетного места, как *қақ төр*, *төр ортасы*, *төрдің өзінде*, *оң жағында* (дословно в центре почетного места). Именно это место считалось значительным, и обладатель почетного места имел особый социальный статус. Престижность мест справа и слева от почетного, располагаемых по кругу, уменьшалась по мере приближения к двери юрты. Справа, на мужской половине, садились родственники мужа; родственники жены садились на женской половине, к ним присоединялись все остальные. Стоит отметить, что у казахов *оң жақ*, правая сторона обозначала также место взрослой, «на выданье» дочери. До достижения этого возраста место дочерей находилось на женской, левой половине, рядом с матерью. По достижению «брачного возраста» и до свадьбы она пересаживалась на правую сторону. И

поэтому в народе говорят «*Қыз бала төр иесі, ұл бала үй иесі*» (дочь на «выданье» – обладательница почетного места, а сын – хозяин дома), так как дочь считалась «гостьей в доме отца», *қыз-қонақ*. Обычно ближе к порогу места предназначались младшим по возрасту, а на окологверном пространстве (нижнем мире, мире смерти) – *босаға* размещались люди с низким социальным статусом (бедные; больные, т.е. по состоянию здоровья близкие к смерти; сирые; старые девы; бездетные, т.е. люди, не имеющие будущего-продолжения рода и т.д.). Обладатели почетного места делились на следующие категории: по социальному положению – баи, бии, беки, ханы; по таланту – акыны, певцы; по возрасту и мудрости – старейшины. Женщинам, кроме дочерей хозяина юрты (девушки на выданьи), строго воспрещалось занимать это место. Особым статусом наделялись вошедшие в юрту гости. Любой гость слышал от хозяина: «*Төрге өтіңіз!*», «*Қонағын сыйлаған төрге шық дер*» (дословно, когда гостю предлагают занять самое почетное место). Хотя хозяин юрты никогда никому не указывал места, каждый казах знал свое место и садился именно там, где ему положено было сидеть согласно этическим нормам, социальному статусу и половозрастному статусу. Соответственно этим трем делениям в юрте были негласно расписаны этические нормы поведения возрастных групп. Этические нормы поведения закреплялись в поговорках, пословицах. Так казахи говорят: «*Есіктен кіріп, төрге озба*», «*Есіктен кірмей жатып төр менікі деме*» (войдя в юрту, не стремись занять почетное место төр). Отношение к человеку, определение предмета разговора происходило сразу же, после того как он занимал место в юрте. Точное определение отразилось в поговорке «*Есіктен орын тапсаң төрге ұмтылма*» (не стремись сесть на почетное место, если ты нашел место у порога). Төр, как наиболее удаленная от порога часть пространства юрты, олицетворяла верхнюю часть мироздания [10, с.19-20].

Итак, деление на две половины идет по двум принципам: мужская и женская, хозяйская и гостевая: мужская и хозяйская находились справа от төр, а женская и гостевая – слева. Это было также связано с понятиями Хаоса и Гармонии: мужчина являл собой гармонизирующее начало, женщина – хаотичное, временное. Потому девушка называлась гостьей в семье. Здесь совпадало семантически и обыденное, сакральное и философское понимание предназначения женщины: девушка – временный человек, уйдет на другую сторону после замужества. Человека казахи называли гостем на этой земле: он уходил в небытие. По-видимому, именно по этой причине умершего по обычаю переносили с левой половины юрты на правую, женскую, гостевую – символ временности, символ смерти.

Центром предельно семантизированного внутреннего пространства юрты является очаг (*ошақ*), который был особым объектом поклонения, так как шаңырақ, дверь и очаг являются самыми священными частями юрты. Например, у казахов очаг всегда находился в центре юрты и олицетворял солнце, вокруг которого кружилось все космическое действо. Очаг олицетворяет процветание семьи. В месте разведения огня – символа жизни – появлялась семья. Большинство семейных религиозно-мифологических и

культовых обрядов проходило с применением определенных символов. Очаг – символ продолжения рода, поэтому пожелание *«ошағыңның оты өшпесін»* «пусть не гаснет огонь в очаге» имело большое значение. С почитанием очага, уважительным отношением к нему связаны запреты плевать в него, перешагивать через него и другие. Поэтому в казахском языке присутствуют очень много фраз со словом «ошак» – очаг. *«Ошактын үш бутынан сураимын»* – говорили в то время, когда молили о благе и единстве своей семьи; *«Отынын басынан, ошағыннын қасынан бер!»* – желание быть независимым от кого-либо. Огонь считался «Тотемом». Следовательно, так появился обычай лить масло в огонь. В каждой семье была традиция почитания огня. Есть также синонимичные словосочетания, связанные с очагом – огнем, *«От»* по-казахски: *«От басы = От басы ошаққасы»* – быть среди членов своей семьи; *«От жағып , күл шығарды = от жағып – су тасыды»* – быть занятым домашней работой; *«От жүрек»* – очень отважный и мужественный. *«Оты өре жанбады»* – это означает, что кто-то несчастен или в отчаянии; и *«От басынан өрт шықсын!»* – это проклинание говорят с пожеланиями в конечном итоге исчезновения с лица земли. *«От кешіп, муз төсенді»* – иметь много бедствий в жизни; *«отқа итермеледі»* – вызывать неудачу; *«Отын өшірді»* – погасить очаг в доме, т.е. разрушить семью. *«Екі оттын арасында қалды»* означает быть между двух огней, т.е. оказаться в досадном положении.

Вокруг очага располагалось внутреннее жилое пространство юрты, которое очерчивалось кереге. Изучая и раскрывая семантику слова *«кереге»*, мы пришли к выводу, что монгольское название юрты *«кэр»* (гер) генетически восходит к древнетюркскому *keragi*, что означает «шатер, юрта» [6, с.319]. Семантическое содержание древнетюркского "керагу" и позднеказахского *«кереге»* восходит к общему корню - *«кер»*, что означает растягивание. Действительно, главной отличительной особенностью решетчатого остова стен юрты как раз и является способность растягиваться во время установки. Еще одним интересным предположением для нас является и то, что корень слова встречается и в финноугорских языках. Так, например, немецкое слово Kirche сродни голландскому kerk, английскому church, финскому kirkko, изначально это слово означало *жилище, церковь*.

В ряде регионов Казахстана юрту иногда называют одним словом - "кереге". У казахов данного региона встречается выражение: *"Баласын үйлендіріп бөлек кереге тұрғызып берді", "керегесі кеңіді"* (Женил сына и наделил его отдельным кереге, т.е. юртой). Молодоженов благославляли словами *«керегең кең болсын»*, что означало «пусть дом будет просторным, большим». Итак, можно считать установленным, что в казахском языке слово «кереге» ранее употреблялось также и в значении юрты в целом.

Следующим сакральным пространством юрты является порог – *«босага»* (*«ақбосага»*, *«алтын босага»*) т.е. дверь (*есік*), точнее, дверные косяки. В представлении казахов дверные косяки и порог являются священным местом, именно здесь находятся богатство, благополучие. Всем действиям у входа-выхода приписывалась высокая степень семиотичности. В понимании казахов

босаға – это рама с обеих сторон двери. Слово босаға в казахском языке употребляется в нескольких значениях: 1) боковая стойка дверной рамы; 2) место около двери; 3) дом, семья, порог [15, с.139].

Порог является границей, которая отделяет внутреннее пространство юрты (микромир кочевника) от внешнего пространства (макромира). Также, по представлениям номадов, под порогом обитали духи-покровители жилища. Согласно верованиям казахов, «босаға» является сакральным объектом, требующим особого почтения. Об этом свидетельствуют бытовавшие среди кочевников запреты относительно порога жилища. У казахов запрещено стоять у входной двери юрты, так как, когда умирал новорожденный ребенок, его хоронили под порогом юрты (внизу). Строго наказывали тех, кто с умыслом попирает порог, либо, перешагивая при выходе за порог, спотыкался, наступал на порог и садился на него. Человек, совершая такие действия, выказывал неуважение к хозяину и навлекал на его семью несчастья. Казахи запрещали детям прислоняться к косякам двери («босағаға сүйенбе»), стоять у входа (*босағада тұрма*). Выражения, характеризующие целостность, нерушимость, устойчивость деревянного остова юрты, символизировали у казахов благополучие семьи и рода. Например, «босағасы берік» (дверные косяки его устойчивы) означает благополучие его дома, семьи и рода. Следует отметить, что при благословении молодоженов им желают «босағаларың берік болсын!» (Пусть будут устойчивы дверные косяки твои), что означает пожелание здоровья, благополучия семье.

Заключение

Завершая обсуждение темы исследования, необходимо отметить, что культурный код является своего рода ключом к пониманию культуры определенной нации. Юрта является символом жизненной традиции народа, прочно зафиксированного в национальном коде сознания. Юрта, являясь одной из древних форм жилища кочевников, воплощает сложный мировоззренческий комплекс. Геометрическая параметризация юрты в традиционном мировоззрении казахов определила и мировоззренческий опыт повседневного быта. Можно с уверенностью сказать, что юрта как жилище была не только точно рассчитана и продумана с учетом быта кочевника, но и сам принцип и параметры ее построения, формы были отражением взглядов казахов на окружающий мир. Из вышеизложенного следует, что юрта для казахов являлась моделью и образом Вселенной – *Imagio mundi*, опосредованной особенностями мировоззрения кочевников.

При анализе мы пришли к такому выводу, что символика геометрических форм лежит в основе структуры пространства. Слова Галилео Галилея о том, что природа говорит языком геометрии, где буквы этого языка – круги, треугольники и иные фигуры, подтверждают наши выводы. Каждая геометрическая фигура может восприниматься как карта, в которой заключена часть знаний об устройстве Мира, Человека, Космоса. Зная язык геометрических параметров пространства, можно обрести понимание Бесконечного, Мира, Бытия – Абсолюта.

Анализ языковых единиц позволил увидеть, что части юрты в распределении пространства казахской юрты в большинстве своем имеют положительную характеристику: почетное место (*төр*), граница новой жизни (*алтын босаға*), место любимой дочери (*оң жағы*). Основными именами казахского концепта внешнего пространства (*кеңістік*) являются следующие: *ел, жер, ауыл, үй, жақ, орын, отбасы, аспан, тау, әлем, Ата-Журт (Атамекен), кең дала, көк жиек, шөл, шөл дала, дала, шөлейт, алқап, шабындық, Жерұйық, сегізқиыр шартан*. А концептами внутреннего пространства являются: *ырыздық-несібе, құт, кіріс кеңістігі* – пространство для получения богатства, *пространство процветания; шығыс кеңістігі, киелі кеңістік* – пространство, обладающее наивысшей культурной ценностью; *шекаралық кеңістік* – граница, которая отделяет внутреннее пространство юрты (микромир кочевника) от внешнего пространства (макромира).

Юрта, являясь отражением культуры общества, четко организована, место человека в ее пространстве связано с его полом, возрастом и социальным статусом.

ЛИТЕРАТУРА

- [1] Лотман Ю.М. Семиосфера. – Санкт-Петербург.: Искусство, 2000. – 704 с.
- [2] Красных В.В. Этнопсихоллингвистика и лингвокультурология. – Москва: Гнозис, 2002. – 282 с.
- [3] Davydov A., Skorbatyuk O. From Carl Gustav Jung's Archetypes Of The Collective Unconscious To Individual Archetypal Patterns. – 2015, Volume 4, pp.25-42 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/292360845_FROM_CARL_GUSTAV_JUNG'S_ARCHETYPES_OF_THE_COLLECTIVE_UNCONSCIOUS_TO_INDIVIDUAL_ARCHETYPAL_PATTERNS (дата обращения 27.01.2023)
- [4] Bissenbayeva M., et al. Historically-cognitive stratum of ethnocultural lexis (on example of the Kazakh language). // Opción, Año 34, Especial – 2018, No.15 pp. 375-397 [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/330224489_Historically-cognitive_stratum_of_ethnocultural_lexis_On_example_of_the_kazakh_language (дата обращения 27.01.2023)
- [5] Афанасьева А.С. Архетип дома в современной русскоязычной казахстанской прозе. Диссертация на соискание степени доктора философии (PhD). – Алматы, 2017.– 176 с.
- [6] Древнетюркский словарь. / под ред. Д.М.Насилова, И.В. Кормушина и др.; сост. Т.А. Боровкова, Л.В. Дмитриева, А.А. Зырин, И.В. Кормушин и др. 2-е изд., пересмотр. – Астана: «Ғылым» баспасы, 2016. – 760 с.
- [7] Этимологический онлайн-словарь русского языка Макса Фасмера. [Электронный ресурс]. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> – (дата обращения 27.01.2023)
- [8] Nurlykhan Aljanova, Karlygash Borbassova, Shamshiya Rysbekova. A Semiotic Analysis of the Yurt, Clothing, and Food Eating Habits in Kazakh Traditional Cultures. // The International Journal of Critical Cultural Studies. The International Journal of Critical Cultural Studies. –2015, Volume 14, Issue 1, www.thehumanities.com. [Электронный ресурс]. URL: https://www.researchgate.net/publication/304936016_A_Semiotic_Analysis_of_the_Yurt_Clothing_and_Food_Eating_Habits (дата обращения 27.01.2023)
- [9] Бахралинова А.Ж. Пространственная параметризация казахской языковой картины мира // Вестник КемГУ. – 2013. – Т.1. №2 (542). – С.174-177
- [10] Каракузова Ж.К., Хасанов М.Ш. Космос казахской культуры. Издание третье – Алматы: ТОО «Эверо», 2011. – 67с.

[11] Melekhova K, Lichman Y., Erkin Z., Raimbergenov A. Yurt and its role in the culture of the people of Central Asia. // European Journal of Science and Theology – 2018, Vol.14, No.3, pp.13-26 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/327012336> Yurt and its role in the culture of the people of Central Asia (дата обращения 28.01.2023)

[12] Тойшанұлы А. Түрік-моңғол мифологиясы. – Алматы: «Баспалар Үйі», 2009. – 192с.

[13] Сулейменов Т. Юрта – модель мира номадов // Журнал/газета: Наука и образование Южного Казахстана. – 2006. – С.137-140 [Электронный ресурс] URL: <http://articles.ukgu.kz/sites/default/files/pps-publications/0493.pdf>

[14] Махпиров В.У. Имена далеких предков (источники формирования и особенности функционирования древнетюркской ономастики). [Электронный ресурс] URL: <https://www.academia.edu/33371936/> Имена далеких предков pdf (дата обращения 28.01.2023)

[15] Қазақ тілінің түсіндірме сөздігі.– Алматы: Дайк-Пресс, 2008. –968с.

REFERENCES

[1] Lotman Yu.M. Semiosfera (The Semiosphere). SPb.: Iskusstvo, 2000. 704 p. [In Rus.]

[2] Krasny`x V.V. E`tnopsixolingvistika i lingvokul`turologiya. (Ethnopsycholinguistics and linguoculturology). Moskva: Gnozis, 2002. 282 p. [In Rus.]

[3] Davydov A. , Skorbatyuk O. From Carl Gustav Jung’s Archetypes Of The Collective Unconscious To Individual Archetypal Patterns. 2015, Volume 4, pp.25-42 Available at: <https://www.researchgate.net/publication/292360845> FROM CARL GUSTAV JUNG'S ARCHETYPES OF THE COLLECTIVE UNCONSCIOUS TO INDIVIDUAL ARCHETYPAL PATTERNS (Accessed:27.01.2023)

[4] Bissenbayeva M., et al. Historically-cognitive stratum of ethnocultural lexis (on example of the Kazakh language). // Опси́он, Año 34, Especial. 2018, No.15 pp. 375-397 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.researchgate.net/publication/330224489> Historically-cognitive stratum of ethnocultural lexis On example of the kazakh language(дата обращения 27.01.2023)

[5] Afanas`eva A.S. Arxetip doma v sovremennoj russkoyazy`chnoj kazaxstanskoj proze. Dissertaciya na soiskanie stepeni doktora filosofii (PhD). (The archetype of home in contemporary Russian-language Kazakh prose. D. thesis for the degree of Doctor of Philosophy (PhD)). Almaty` , 2017. 176 p. [In Rus.]

[6] Drevnetyurkskij slovar'. (The Ancient Turkic Dictionary)/ pod red. D.M.Nasilova, I.V. Kormushina i dr.; sost. T.A. Borovkova, L.V. Dmitrieva, A.A. Zyryn, I.V. Kormushin i dr. 2-e izd., peresmotr. Astana: «Gylym» baspasy, 2016. 760 p. [In Rus.]

[7] Etimologicheskij onlayn-slovar russkogo yazyka Maksa Fasmera. (Etymological online dictionary of the Russian language by Max Fasmer.) Available at: <https://lexicography.online/etymology/vasmer/> (Accessed: 28.01.2023) [In Rus.]

[8] Nurlykhan Aljanova, Karlygash Borbassova, Shamshiya Rysbekova. A Semiotic Analysis of the Yurt, Clothing, and Food Eating Habits in Kazakh Traditional Cultures. // The International Journal of Critical Cultural Studies. The International Journal of Critical Cultural Studies. Volume 14, Issue 1, 2015, www.thehumanities.com. Available at: <https://www.researchgate.net/publication/304936016> A Semiotic Analysis of the Yurt Clothing and Food Eating Habits (Accessed:27.01.2023)

[9] Baxralinova A.Zh. Prostranstvennaya parametrizaciya kazaxskoj yazy`kovej kartiny` mira (Spatial parametrization of the Kazakh language picture of the world) // Vestnik KemGU. 2013. – Т.1. №2 (542). P.174-177. [In Rus.]

[10] Karakuzova Zh.K., Xasanov M.Sh. Kosmos kazaxskoj kul`tury` (The space of Kazakh culture) Izdanie tret`e. Almaty` : TOO «E`vero», 2011. 67p. [In Rus.]

[11] Melekhova K, Lichman Y., Erkin Z., Raimbergenov A. Yurt and its role in the culture of the people of Central Asia. // European Journal of Science and Theology. 2018, Vol.14, No.3, pp. 13-26 Available at: https://www.researchgate.net/publication/327012336_Yurt_and_its_role_in_the_culture_of_the_people_of_Central_Asia (Accessed: 28.01.2023)

[12] Tojshanyly` A. Tүrik-moңғol mifologiyasy` (The mythology of the turik mogol) . Almaty: «Baspalar Yji», 2009. 192p. [In Kaz.]

[13] Sulejmenov T. Yurta - model` mira nomadov (The yurt is a model of the nomadic world). // Zhurnal/gazeta: Nauka i obrazovanie Yuzhnogo Kazaxstana. 2006. P.137-140 [In Rus.]

[14] Maxpirov V.U. Imena dalekix predkov (istochniki formirovaniya i osobennosti funkcionirovaniya drevnetyurkskoj onomastiki).(The names of distant ancestors (sources of formation and peculiarities of the functioning of Old Turkic onomastics). Available at: https://www.academia.edu/33371936/Имена_далеких_предков_pdf (Accessed: 28.01.2023) [In Rus.]

[15] Qazaq tılınıń tüsındirme sözdıǵı (Explanatory Dictionary of the Kazakh language). Almaty: Daik-Pres, 2008. 968 p. [In Kaz.]

МӘДЕНИ КОД: КИІЗ ҮЙДІҢ ГЕОМЕТРИЯЛЫҚ КЕҢІСТІКТІК ПАРАМЕТРЛЕНУІН ТҮСІНДІРУ

*Кемельбекова Э.А.¹, Бухарова Г.Х.²

¹Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ 3 курс докторанты, Астана, Қазақстан,
e-mail:e.kemelbekova@mail.ru,

²Ф.ғ. д., профессор, М.Ақмулла атындағы Башқұрт мемлекеттік педагогикалық университеті (БГПУ), Уфа, Башқұртстан Республикасы,
Ресей,
e-mail: buharova_g@mail.ru

Аңдатпа. Бұл зерттеу жұмысы, бір жағынан, бастапқы семантикалық мәдени кодтарды түсіну үшін киіз үй туралы бастапқы дереккөздерді зерттеуге, екінші жағынан, оның геометриялық пішіндері мен параметрлерін түсіндіруге, және оны кеңістікте қабылдауына арналған. Мақалада қазақ тіліндегі кеңістік категориясының этномәдени ерекшелігі талданады. Қазақтар әлемінің тілдік көрінісіндегі кеңістіктік қатынастарды бейнелеудің антропоцентристік қасиеті заттардың бөліктерінің бағыттарын немесе орналасуын белгілеуде киіз үй бөліктерінің атауларын қолдану арқылы дәлелденеді. Мақалада тіл мен этникалық мәдениеттің, тіл мен ойлаудың байланысын сипаттау үшін авторлар «мәдениет коды» ұғымын қолданылады.

Авторлар қазіргі қоғам мәдениетінің жағдайын зерттейтін гуманитарлық пәндер үшін қазіргі кездегі өзекті ұғымдардың бірі — ұлттық мәдениет кодының мәселесін қарастырады. Бұл тұжырымдаманың күрделілігін көрсететін ұлттық мәдениет кодының әртүрлі анықтамалары келтірілген. Зерттелетін құбылыс туралы неғұрлым толық түсінік қалыптастыру үшін мақалада қазақ мәдениетіндегі «үй» тұжырымдамасы мен архетипінің лингвомәдени компоненті талданады. Бұл еңбектегі киіз үйдің геометриялық кеңістіктік параметрленуінің семантикасын зерттеу көшпенділердің архетиптік ойлауының (санасының) матрицасын көрсетеді.

Зерттеудің міндеті киіз үйді архетиптік мәдениет объектісі ретінде талдау және оны көшпенділердің кеңістіктегі дәстүрлі орналасуымен қарастыру аспектісі болды.

Тақырыпта жарияланған зерттеудің әдіснамалық негізі келесі тұжырымдамалар болып табылады:

1. Адамның жердегі әлемі – аспандық (Құдайдың киелі табиғаты) архетиптік қайталануы.

2. Киіз үй және оның кеңістігі - Imago Mundi – көшпенділердің дүниетанымының ерекшеліктері арқылы жасалған көшпенділер әлемінің бейнесі. Киіз үй – халықтың өмір салтының символы.

Бұл жұмыста кеңістіктегі позицияны білдіретін номинативті бірліктердің семантикалық құрылымын анықтау үшін компоненттік талдаудың әдістері мен тәсілдері, интерпретация, салыстыру және жалпылау әдістерін қолдана отырып, индуктивті және дедуктивті, сипаттамалық әдістер қолданылады.

Біздің зерттеу пәніміз қазақ тіліндегі кеңістіктік семантикасы бар тілдік бірліктер болып табылады.

Талдау үшін материал ретінде семиотика мен семантика тұрғысынан қарастырып, зерттеліп отырған мәселеге қатысты шетелдік және қазақстандық ғалымдардың этнографиялық, мәдени, лингвистикалық, философиялық еңбектері алынды.

Сондай-ақ, жұмыста Фасмердің этимологиялық сөздігі, қазақ түсіндірме сөздігі, көне түркі сөздігі, қазақ мақал-мәтелдері қолданылған.

Тірек сөздер: ұлттық мәдениет коды, архетип, кеңістік, әлем бейнесі, киіз үй, үй, концепт, көшпенді

CULTURAL CODE: INTERPRETATION OF THE GEOMETRIC SPATIAL PARAMETRIZATION OF THE YURT

*Kemalbekova E.A.¹, Buharova G.Kh.²

¹Doctoral student,

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan,

e-mail: e.kemalbekova@mail.ru,

²Doctor of Philology, Professor,

Bashkir State Pedagogical University named after M. Akmullah,

Ufa, the Republic of Bashkortostan, Russia,

e-mail: buharova_g@mail.ru

Abstract. This study is devoted, on the one hand, to the study of primary sources about the yurt in order to understand the original semantic cultural codes, on the other - the interpretation of its geometric shapes and parameters, its perception in space. The article analyzes the ethnocultural specificity of the category of spatiality in the Kazakh language. The anthropocentricity of spatial relations in the Kazakh linguistic picture of the world is confirmed by the use of the names of yurt parts to denote directions or locations of parts of objects. In the article, the authors use the concept of "culture code" to describe the relationship between language and ethnic culture, language and thinking. The authors consider the problem of the national code of culture, one of the currently relevant concepts for the humanities disciplines that study the state of culture in modern society. Various definitions of the national code of culture are given, indicating the complexity of this concept. To create the most complete picture of the phenomenon under study, the article analyzes the linguoculturological component of the concept and archetype "house" in Kazakh culture. The study of the semantics of geometrical spatial parametrization of the yurt in this paper reflects the matrix of nomadic archetypal thinking (consciousness).

The aspect of the analysis of the yurt as an object of archetypal culture and its consideration with the traditional location of nomads in space was chosen as the task of the study.

The methodological basis of the research stated in the title of the topic are the following concepts:

1. The earthly world of Man is an archetypal repetition of the heavenly (the sacred nature of the Deity).

2. The yurt and its space is an Imago mundi – an image of the nomads' universe mediated by the peculiarities of the nomads' worldview. The yurt is a symbol of the vital tradition of the people.

The methods and techniques of component analysis to establish the semantic structure of nominative units denoting position in space, inductive and deductive, descriptive methods using the techniques of interpretation, comparison and generalisation were used in this work.

The subject of our research is linguistic units with spatial semantics in the Kazakh language.

Ethnographic, culturological, linguistic, philosophical works of foreign and Kazakh scientists on the problem under study, considering from the perspective of semiotics and semantics, served as the material for analysis. Also, the etymological dictionary of Fasmer, Kazakh explanatory dictionary, ancient Turkic dictionary, Kazakh proverbs and sayings were used in the work.

Keywords: national code of culture, archetype, space, worldview, yurt, house, concept, nomad

Статья поступила 31.10.2023